

Цикл
Комбата Найтова
ОРУЖЕЙНИК

Оружейник
Над Канадой небо синее...

Комбат Найтов
НАД КАНАДОЙ
НЕБО СИНЕЕ...

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Н20

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 122

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Н20 Найтов, Комбат

Над Канадой небо синее... : роман / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-106190-6

Герои «Оружейника» — Святослав и Татьяна — ворвались в неспешный и мрачный мир позднего Средневековья со знаниями и умениями конца XX — начала XXI веков. Привыкли жить в совсем другом ритме, они отчаянно нуждались в последователях, так как невозможно построить новую империю вдвоем. Жизнь человеческая хрупка, как прутик, но если из тоненьких прутиков сделать метлу и скрепить ее прочной обвязкой, то подобным инструментом можно вымести дурман теологии, средневековых предрассудков, создать надежную систему хранения государственных секретов. Нарушив основной закон обучения: от простого к сложному, можно надолго заблокировать развитие науки и технологии в остальной части земного шара. Ведь невозможно скопировать протообменную мембрану ученым XVII века. Для этого необходимы знания XXI века и всех предыдущих. А так как она существует и работает в одной стране, то об этот «черный ящик» будут биться лучшие мозги «западных партнеров» без какого-либо успеха.

Империя, созданная на берегах Балтики и Ладоги, через некоторое время раскинулась по всем континентам. Подрос наследник, и у него, естественно, возникли вопросы о природе могущества Выборга. Пришло и его время узнать тайну мироздания.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106190-6

© Комбат Найтов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Анастасия

Мать умерла почти сразу после моего рождения, отца убили swei, и я жила со вдовой бабушкой, матерью моего отца, в маленьком селе Пайлаа. Бабушка отличалась от многих отменным здоровьем и почти мужицкой силой. Она у меня новгородская: мой дед, который умер, когда мне было шесть лет, привез ее из Новгорода, куда ходил с обозом. Крепкий и хозяйственный, он построил себе новый дом с отдельным хлевом, огородился забором. В доме и во дворе всегда был порядок, но все это он сделал для своей ненаглядной Миленочки, которая и хозяйствовала дома. Детей у них было много, и все сыновья. Вот только когда Московия проиграла войну и там началась Великая Смута, к нам пришли swei. Они забрали из села большинство мужчин, в том числе и всех сыновей моего деда. А отца, который не хотел идти служить шведам, ведь жена была на сносях, они убили. Я еще не родилась, и «не нашлось» повода для отсрочки.

После смерти деда бабушка сказала, что я теперь взрослая и должна во всем ей помогать, потому что все мы осиротели и поле пахать стало

некому. Поэтому жить придется только скотиной и тем, что есть на дворе. Я пасла наших коров, коз и гусей. Гусей я боялась, они были злыми, постоянно шипели на меня, мне казалось, что они меня не любят за что-то, но однажды на нашу корову на выпасе, она была с теленком, напал волк. Я бросилась с палкой на него, а гуси, вместо того чтобы улететь, кинулись вместе со мной на зверя, и мы отогнали его от теляти. Тогда я поняла, что просто у гусей такой характер — независимый. Не любят они, когда их прутиком загоняют в птичник.

Длинными зимними вечерами, под бабушкины рассказы и песни, мы прядли козий пух и бабушка учила меня работать спицами, ткать шерстяное полотно, пользоваться иглой и ниткой. Мы дубили козью кожу настоем дубовой коры, делали черевички, шубки. Этим и жили до того момента, когда на проране завелся леший. Настоящий! Он вошел в гастхофф к Порфирию и убил всех свейских грёнников, которые поселились в нашем селе за три года до того и начали строить казарму и костел.

Леший был весь лохматый, страшный, фигура бесформенная. Убив всех солдат и свейского графа, которому стала принадлежать деревня, он удалился в сторону прорана. По деревне поползли слухи, все боялись, что swei пришлют войско и нас всех повесят как бунтовщиков, ведь в появление лешего никто из них не поверит. Всем селом похоронили больше двадцати уби-

тых и стали собирать откупное: если swei придут и обвинят село в том, что убили их солдат, то только откупом можно очиститься от этого греха. Так говорил Порфирий, в гастхоффе которого все и произошло. Но по приказу лешего он собрал все доспехи и сложил их в сарае за своим домом. Я слышала, как Порфирий говорил мужикам, что Леший вовсе не леший, а человек, говорящий на языке, который немного похож на русский. И что он, Порфирий, боится этого человека больше, чем шведов.

А вечерами с прорана в тихую погоду стали доноситься удары металла о камень. Похоже стало, что Леший решил поселиться в этой неудобнице. Старшие категорически запретили детям даже приближаться к проклятому месту. Мы их послушались и вечерами наблюдали какие-то синие вспышки в той стороне, когда сидели у причала.

И вот однажды на озере появился странный косой парус и две связанные между собой лодки. Между ними стояла мачта, и все это сооружение быстро катилось по волнам к причалу. Было и страшно, и очень интересно! Многие из детей убежали с криком: «Леший вернулся!» Взрослых не было видно, они по домам попрятались. Лохматая фигура убрала парус и выпрыгнула на причал. Остановила и ошвартовала лодку и подала руку необычайно красивой женщине, темноволосой, в богатой накидке из белого короткого меха какого-то заморского зверя. На ней было длин-

ное, обильно украшенное венецианским бисером, дорогое платье, княжеский кокошник, кинжал в золотых ножнах. Ее сопровождало шесть собак с лысыми головами и хвостами, одетых в смешные пятнистые, как у Лешего, костюмы. Было видно, что собаки боевые и очень злобные. Леший и боярыня с трудом удерживали их. Леший не надел накидку на голову, и, действительно, голова у него была человеческой. И руки. Порфирий рассказывал, что руки у чудища были лохматые. Сейчас у него на руках перчатки с какими-то нашлепками. За спиной — лохматое оружие. На голове узкая полоска пятнистого материала. Лицо довольно молодое, безбородое. Небольшие усы и очень внимательные глаза. Он был красив, несмотря на странную одежду.

Они прошли к Порфирию, немного постояли у него во дворе, в дом не заходили. Мы же облепили забор и во все глаза рассматривали бабыню и Лешего. Они говорили на понятном, но немного странном языке. Леший хлопнул Порфирия по плечу, и они вернулись на причал. Их странная лодка через некоторое время растаяла в вечернем мареве за островом.

Порфирий приуныл: swei уже высадились у Питкяранты, а у Лешего дружины не было. Он раскричался, чтобы все тащили к нему все что есть, будем откупать свои жизни. Но в середине следующего дня из Лоймаа, деревни на берегу другого озера, входящего в наш удел, прискакал посыльный, дескать, Леший побил большой от-

ряд свеев у переправы и надо собрать трофеи. Мужики быстренько собрались, иначе все достанется лойманчанам, и поскакали туда. Меня бабушка не отпустила посмотреть, и я весь день ждала возвращения Лешего. Он вернулся на лошади, с большим обозом, и мужики шести сел присягнули ему на верность. Так у нас появился новый хозяин, а к Корочуну приехала опять барыня, и они поселились в новом каменном доме, который мужики быстро построили, используя начатую свейскую казарму.

Боярыня прямо в каменном доме открыла школу, и бабушка разрешила мне записаться туда, тем более что там кормили бесплатно тех, кто хорошо учится. Поэтому бабушка очень строго следила за тем, чтобы я не забывала выучить заданное на дом, приговаривая, что она сама грамотна была, вот только на селе малость подзабыла грамоту, но сумела прочесть первые строчки, которые я изобразила через некоторое время. Она же сказала остальным, что ничему плохому барыня не учит.

И тут новые происшествия! Леший сначала разбил с боярыней вдвоем большой конный отряд свеев и валаамских, а потом свейский бог посадил его в Выборге, где он побил весь гарнизон на льду залива. Лешего стали звать «князь Святослав Первый Выборгский». Но он лишь иногда ездил в Выборг на своих самобеглых санных, а так жил в большом или малом доме, что на проране, и что-то строил.

Мужики наши очень любили с ним работать, так как князь всегда платил за это. Зимой была построена самая страшная штуковина, которую потом все использовали для того, чтобы пугать ею детей. Она жутко шумела и распускала бревно на доски. Сама! Требовалось только накатить бревно на нее. В середине машины были упоры, которые убирались под самим бревном, а крайний из них начинал толкать его вперед, туда, где были пилы. Раздавался звонкий звук, и на выходе получалась необрезанная доска, ее складывали два человека, и доска ползла дальше. От нее отпиливали небольшие кусочки и все складывали в одинаковые и красивые пакеты. Все щепочки собирали мальчишки и девчонки и складывали их в какой-то *генератор*. Мастер Матвей, которого князь поставил руководить этой машиной, в конце дня давал тем, кто собирал опилки и обрезки, четверть копейки, и у него не было отбоя от желающих таким образом заработать. Но тут появилась княгиня и установила, что те, кто получил двойку в школе, не имеет права подрабатывать на лесопилке. Они должны были идти домой и делать уроки. Я была отличницей и всегда успевала поработать у машины, за что и получала от бабушки поцелуй и вкусный пирожок.

Еще более интересные дела происходили в кузнице! Этот самый *генератор* производил уголь и какой-то *газ*. А про князя говорили, что он кузнец от бога, что сам Сварог учил его делать

оружие и железо. Я могла часами наблюдать, как из-под его молота, а он у него не ручной, а ножной, им князь ногой управлял, выходили клинки, серпы, косы, лопаты. Красно-белый кусок металла менял форму, брызгался искрами, плющился и становился *вещью* или оружием. Говорили, что князь владеет секретом булатной стали, и его ножи славились на всю округу. Но свои секреты он не берег, а учил и учил людей вокруг своему мастерству.

Весной он привез на корабле, построенном за зиму, новых коров, овец и сделал четыре *трактора*. Я была первой, кого он прокатил на этой машине, и он дал мне подержаться за руль. Правда, это княгиня Татьяна установила очередность.

И у нас появилась новая корова! С нею в дом вернулся достаток. Корова давала полтора ведра молока утром и столько же вечером. Хозяйка забирала его на сыроваренный завод и хорошо платила за это. Летом мы все работали на покосах, и большую часть работ уже выполняли *тракторы*, мы же собирали за ними вручную то, что они не смогли подобрать.

Так продолжалось до осени, и в конце года, на празднике урожая и Нового года, княгиня спросила у бабушки разрешения взять меня к себе в работницы. Княгиня была тяжела, и ей требовалась помощница. Бабушка сказала, что это большая удача для меня, и отпустила меня в княжий дом, где я жила пять дней подряд,

а потом у меня было два дня выходных, чтобы могла помогать и бабушке по хозяйству.

Незаметно как-то князь и княгиня заменили мне мать и отца. Затем появился Сашка, княжич Александр, ради которого меня и взяли в дом. Но большую часть времени я проводила в школе. За моей учебной следили, и помимо школы приходилось много читать, считать, делать проекты и расчеты. Как мне говорили, я училась по специализированной программе, и меня готовили поступать в университет. Я, правда, не знала, что это такое, но готовилась к нему очень серьезно.

Через три года ко мне посватался Пройда, но и князь и княгиня отказали ему, сказав, что мне еще рано выходить замуж, так как я не закончила свое образование. Пройда мне не нравился, мне нравился князь, хотя я и понимала, что это абсолютно невозможно. Я – бедная сирота, а он... Он был и для меня, и для остальных пайловчан кем-то вроде бога. Наши мужички даже село, которое стало городом, в Князево переименовали и гордо звались князевскими. Из них, в том числе и из бывших солдат свейской армии, которую еще раз разбил князь, была сформирована гвардия князя, которая полностью освободила Водьскую пятину, и после поражения шведов в битве под Самматти граница со Швецией стала проходить по Порккала-Уддскому рубежу. Гвардейцы считались лучшими женихами, поэтому бабушка сказала, чтобы я рот на князя не разевала и не

упускала своего счастья с Федором. Поэтому я не отказывала ему и продолжала иногда с ним встречаться.

На третьем курсе университета, хотя я в тот момент совсем не думала о Федоре, а все мои мысли занимала учеба и князь Святослав, неожиданно мои воспитатели и господа приняли решение не отказывать более Федору и дали согласие на этот брак. Уже было понятно, что княгиня Татьяна старается не держать меня в доме, когда там находится Святослав. Мне даже не предлагали заниматься с Ярославой, младшей дочерью князя и Татьяны, вместо меня у них, а они уже постоянно жили в Выборге и лишь иногда выбирались в Князево, работала другая девушка. Мне говорили, чтобы я ни в коем случае не бросала учебу. Что и княгиня, и князь делают на меня ставку, ждут только окончания мною университета. Пришлось очень тяжело, потому что забеременела я в брачную ночь, и дочка появилась ровно через сорок недель после свадьбы. После этого князь переговорил с Федором, которого он продолжал называть Пройдой, о том, что у него вполне хватает средств на нянек для дочери, и заговорил о том, что мы оба поедем на другой конец света создавать там поселение, которое должно сыграть важную роль в жизни всего княжества. Тогда я и услышала впервые слово Бретон. А еще через некоторое время, уже от княгини, услышала еще один термин — *презерватив*.

Нас начали готовить к этому проекту. Все было очень и очень серьезно. С нами обоими работали и князь, и княгиня, и Томас Усселинкс, глава комитета госбезопасности. Последние два года, кроме университета, мне пришлось учиться в разведывательной спецшколе. Меня учили тайнописи, шифрам, стрелять, владеть холодным оружием, нескольким видам борьбы, пользоваться ядами, выживать в тяжелых условиях, нырять, плавать, бегать. Далеко не все предметы были приятными. Некоторые были отвратительны по своей сути, но приходилось обучаться действовать против любых врагов. Добавилось еще два языка: английский и лнуисимк, язык индейцев микмаков. Его преподавал настоящий индеец, которого вывез с острова один из наших кораблей. Он пойдет с нами и будет нашим переводчиком. Сам Усселинкс делает из него «своего» человека. Микмаки имеют письменность и пишут, как и русские, на бересте. Чернил у них нет, используют иглу дикобраза для выдавливания иероглифов. Кроме того, они же используют и петроглифы, то есть наскальные рисунки.

То есть князь заранее готовил две экспедиции — вторая пойдет куда-то южнее. С расчетом надолго закрепиться в этом районе и завоевать симпатии тех людей, которые ныне живут на той земле. Как мне объяснили князь и Усселинкс, нам на некоторое время придется отказаться от ставших привычными в нашем мире электрических приборов. Они составляют госу-

дарственную тайну Выборга, и пока положение колонии не будет закреплено соответствующими международными договорами, на их территории не могут быть размещены гидроэлектростанции и парогазовые электрогенераторы. Так что жить придется по старинке, при свечах, лучинах, а впоследствии — с использованием газовых рожков.

И вообще про секретность говорили очень много. Проект был разбит на этапы, которым надлежало следовать как азбуке при чтении. Как мне сказали, неисполнение этих условий может поставить жирную точку в конце моей карьеры. Усселинкс мрачно пошутил по этому поводу, что точка, скорее всего, будет свинцовой. Да я и сама понимала, какую ответственность возлагает на меня князь Святослав. Еще более изумительным было открытие того обстоятельства, что больше всего князь не доверяет Федору — человеку, за которого он выдал меня замуж. Я спросила у него, почему.

— Жаден он. Не столько до денег, сколько до власти. А потому очень опасен. Действовать ты, Настасья Гавриловна, будешь на большом удалении от меня и от центра. Практически полностью самостоятельно. И не всегда будешь иметь возможность даже связаться с нами. Так что держи Пройду в руках. В жестких ежовых рукавицах. Если что-то пойдет не так, как мы с тобой планируем, не останавливайся ни перед чем. Ты поняла? Как это сделать, тебя уже научили.